

Цзинь Жуй, стоявший рядом, улыбался и говорил:

— Крестный папа, не торопите его. Учёба требует времени. Если слишком давить, это может дать обратный эффект. Лучше не принуждать. Я буду следить за ним, и его результаты обязательно достигнут ваших ожиданий.

Папа Хэ, улыбаясь, налил ему чаю:

— Тогда позаботься о Дачжуане, пожалуйста.

Цзинь Жуй тут же поднял чашку и почтительно ответил:

— Крестный папа, вы слишком любезны.

Папа Хэ, держа чашку, чокнулся с ним и с улыбкой сделал глоток.

Хэ Дачжуан вдруг почувствовал, будто продал своего отца. Глядя на Цзинь Жуя с его мягкой улыбкой, он ощутил тошноту.

Ты, великий наследник семьи Цзинь, не устаёшь притворяться?

Мама Хэ, улыбаясь, протянула Цзинь Жую кусочек очищенного яблока:

— Как подготовка к завтрашней помолвке?

Хэ Дачжуан замер. Цзинь Жуй завтра женится? На ком? Если он женится, значит, он отпустит меня?

Мысль об этом возбудила его. Он опустил глаза и сжал кулаки.

Рука Цзинь Жуя, принимающая яблоко, на мгновение замерла, но затем он с улыбкой взял его:

— Всё готово. Это всего лишь помолвка, поэтому будут только члены семьи. Просто поужинаем вместе, так что, к сожалению, вы не сможете присутствовать.

Мама Хэ тут же упрекнула его:

— Что за глупости? Раз ты называешь меня крестной мамой, не стоит извиняться. Если завтра будет только семья, нам и неудобно было бы присутствовать. Лучше не приходить. Что тут извиняться?

Цзинь Жуй улыбнулся и откусил яблоко:

— Сладкое.

Мама Хэ рассмеялась.

Бабушка Хэ добавила:

— Я вижу, что дочь семьи Му тебе подходит. Вы будете счастливы вместе. Постарайтесь поскорее подарить мне правнука.

Мама Хэ фыркнула:

— Мама, Жуй ещё молод, не говорите ерунды.

Бабушка Хэ фыркнула:

— Что за ерунда? В мои времена в его возрасте уже были отцами.

Папа Хэ сказал:

— Мама, ваши времена давно прошли. Сейчас в восемнадцать лет жениться — это противозаконно!

Бабушка Хэ бросила на него взгляд и замолчала.

Цзинь Жуй рассмеялся:

— Бабушка, мы с Жуцзя пока только помолвлены. До свадьбы ещё несколько лет.

Бабушка Хэ ахнула:

— Ещё несколько лет? К тому времени, наверное, у Дачжуана уже будут дети.

Хэ Дачжуан застыл, опустив глаза. У него будут дети? Ха... Разве он сможет иметь детей в этой жизни?

Когда он любил Ся Юйхуэя, он не думал о женитьбе на ком-то другом, и уж тем более о детях.

А теперь то, что сделал с ним Цзинь Жуй, вызвало у него страх и отвращение к сексу. Даже если Цзинь Жуй отпустит его, сможет ли он жениться на другой женщине? Завести детей?

Это, вероятно, будет очень сложно.

А вид Хэ Дачжуана, опустившего голову, в глазах мамы Хэ и других выглядел как смущение.

Цзинь Жуй также смотрел на Хэ Дачжуана с многозначительной улыбкой:

— Да, возможно, они уже есть. Дачжуан, тебе нужно стараться.

Хэ Дачжуан опустил голову и дрожал.

Мама Хэ улыбнулась:

— Жуй, не слушай бабушку. Мама, Дачжуан ещё молод, не говорите ему такие вещи.

Папа Хэ также сказал:

— Да, сейчас главное — учёба. Если узнаю, что ты рано завёл роман, посмотрим, как я с тобой разделаюсь.

Бабушка Хэ фыркнула:

— Почему не верите? Я вижу, что дочь старины Чжана очень хорошая. Жуй, ты её видел, помнишь? Та, что с ямочками на щеках.

Цзинь Жуй задумался, кажется, он видел такую девушку. Затем он взглянул на Хэ Дачжуана, представляя его с ней. Цзинь Жуй нахмурился, чувствуя раздражение.

Он повернулся к папе Хэ:

— Не волнуйтесь, крестный папа, я буду следить за ним, чтобы он не встречался с другими девушками.

Хэ Дачжуан, услышав это, лишь мельком взглянул, но ничего не сказал.

Папа Хэ почувствовал, что слова Цзинь Жуя звучат странно, но не мог понять, что именно.

Бабушка Хэ нахмурилась и пробормотала:

— Я говорила о том, что через несколько лет у Дачжуана будут дети, это же нормально.

Однако они не знали, что слова бабушки Хэ через несколько лет действительно сбудутся.

Только в тот момент, когда они захотят, чтобы Хэ Дачжуан стал нормальным, это уже будет невозможно.

Семья провела весь день в беседах. Хэ Дачжуан, возможно, уставший с утра от Цзинь Жуя или расслабившись в родном доме, незаметно заснул на диване.

Мама Хэ попросила папу Хэ отнести Дачжуана в комнату.

Но Цзинь Жуй тут же встал:

— Крестный папа, я сам.

Папа Хэ сказал:

— Не надо, я сам.

Цзинь Жуй с улыбкой протянул руки к Хэ Дачжуану:

— Такая физическая работа — это моё дело. К тому же Дачжуан совсем не тяжелый.

Сказав это, он поднял Хэ Дачжуана и направился к его комнате.

Папа Хэ смотрел на то, как Цзинь Жуй несёт Дачжуана, и почувствовал, что это выглядит... слишком привычно.

Хэ Дачжуан проснулся в тот момент, когда Цзинь Жуй взял его на руки, но не открыл глаза.

Цзинь Жуй также знал, что он проснулся, так как его тело мгновенно напряглось.

Хэ Дачжуан боялся, что, открыв глаза, не сможет контролировать свои эмоции.

Когда Цзинь Жуй отнёс его в комнату и закрыл дверь, он тут же открыл глаза.

На его лице больше не было расслабленности и улыбки, только холодное выражение и настороженность:

— Молодой господин, я сам могу дойти.

Цзинь Жуй не обратил на это внимания, положил его на кровать, затем снял обувь и лёг рядом.

Хэ Дачжуан тут же напрягся, глядя на Цзинь Жуя:

— Молодой господин, вы хотите спать? Я не буду мешать, выйду.

Сказав это, он попытался встать, но не успел, как Цзинь Жуй прижал его, глядя на него:

— Веди себя прилично, иначе...

Цзинь Жуй внезапно наклонился и укусил его за ухо:

— Иначе я не могу гарантировать, что ничего не сделаю.

Хэ Дачжуан напрягся до предела, глядя на Цзинь Жуй, и без выражения сказал:

— Молодой господин, я понял.

Цзинь Жуй отпустил его, лёг рядом и обнял:

— Спи.

Хэ Дачжуан сдержал желание пнуть Цзинь Жуй с кровати, лишь надеясь, что папа Хэ и другие не войдут, иначе он не знал, как объяснить эту ситуацию.

Однако, похоже, папа Хэ и другие действительно услышали его молитвы и не вошли.

Хэ Дачжуан думал, что не сможет уснуть, но когда проснулся, уже было время ужина.

Цзинь Жуй уже проснулся и разговаривал по телефону.

Хэ Дачжуан встал с кровати, и Цзинь Жуй повернулся к нему.

Хэ Дачжуан сел на край кровати, опустив голову, не желая смотреть на него.

Через некоторое время Цзинь Жуй закончил разговор и подошёл к нему.

Хэ Дачжуан ещё не успел опомниться, как Цзинь Жуй внезапно поднял его, взял за подбородок и поцеловал.

Это был грубый, властный поцелуй.

Его настроение сейчас было не из лучших.

Му Жунь только что звонила ему и наговорила кучу ерунды. Она, пользуясь своим статусом «невесты», становилась всё более наглой.

Её постоянные звонки раздражали его настолько, что он хотел отменить помолвку. Но пока он не мог, он ещё не получил полного контроля над семьёй Цзинь.

Мысль о том, что ради власти он должен жертвовать собой и терпеть, вызвала в нём ярость, которую невозможно было погасить. Ему нужно было что-то сделать, чтобы успокоиться.

Он толкнул Хэ Дачжуана на кровать, прижал его и начал срывать с него одежду, касаясь его тела.

Хэ Дачжуан в испуге схватил его руку и отстранился от его губ, торопливо сказав:

— Молодой господин, что вы хотите сделать?

Цзинь Жуй холодно посмотрел на него:

— Я хочу тебя трахнуть.

Хэ Дачжуан побледнел от злости, глубоко вдохнул и сказал успокаивающим тоном:

— Молодой господин, давайте сделаем это дома, хорошо?

Цзинь Жуй нахмурился, глядя на Хэ Дачжуана:

— Тогда ты должен угождать мне.

Хэ Дачжуан, сдерживая гнев, ответил:

— Хорошо.

Цзинь Жуй продолжил:

— Ты должен кричать, не сдерживаться.

Хэ Дачжуан дрожал от злости:

— Хорошо.

— Ты должен довести меня до конца, не потеряй сознание раньше времени.

— ...Хорошо.

— Тогда ладно, пойдём ужинать.

Сказав это, Цзинь Жуй встал и направился к двери.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16150/1446709>